

Макари Берчик тяжело дышал, пот пропитывал его усталость, когда он бросился за остатки дерева, поваленного ранее в битве за двух сбитых британских наездников на метлах. Справа от него земля прорвалась из другой Бомбарды - русские военные волшебники искренне любили это заклинание. Некоторые утверждали, что это произошло потому, что они не могли прицелиться, но любой, кто столкнется с ними, узнает, что это неправда - или уже будет мертв. Он подождал, пока выброшенная грязь не осыпается, добавляя больше пятен к его одежде, затем разочаровался и кинулся к следующему дереву, выстрелив из собственной бомбарды в то место, где, как он думал, находился русский волшебник. Он не слышал крика, значит, он, вероятно, ошибся.

Позади него открылся британский пулемет, изрешетивший пулями группу деревьев в 200 метрах. Не надолго, конечно - слишком долго оставаться на одном месте без твердого укрытия, если возможно, защиты, просить, чтобы его убили. Они усвоили это на собственном горьком опыте. Макарий медленно двинулся вперед, осматривая линию фронта или то, что считалось этим засаженным деревьями районом. Посреди поляны два британских летчика все еще были там, где они упали, защищенные чем-то похожим на искусственные каменные стены и поистине впечатляющим щитом, который выдержал несколько бомбард, пока Макарий и его товарищи не прибыли, и вынудили русских отступить. .

Не то чтобы эти двое были вне опасности. Обе стороны применили заклятия против портключей и привидений по всей территории, стандартная тактика, поэтому их было нелегко эвакуировать. В воздухе наездники на метлах носились вокруг, разочаровывая всех, ожидая, пока кто-нибудь обнажится - или когда летчик обнажится, преследуя наземную цель. По крайней мере, целитель добрался до места крушения, хотя он не знал, жив ли кто-нибудь из раненых британцев.

Там! На глазах у Макария русский нарвался на проклятие против разочарования! Макарий послал в него заклинание, разрушающее кости, пронзительное проклятие и заклинание с ледяной ногой. Протего волшебника удерживал первые два заклинания от удара, но сломался от напряжения, и проклятие повалило его на пол. Прежде чем он смог это определить, Макарий бросил «Бомбарду», которая разнесла русского на части и оставила дымящуюся воронку.

Крики слева от него предупредили его об другой опасности - кто-то, вероятно, русские, подожгли лес. Макарий надеялся, что этот дурак сгорел, и крикнул: «Используйте заклинания, замораживающие пламя!» польским волшебникам на этом фланге.

«Мы пробовали, не работает, должно быть, Fiendfyre!»

Fiendfyre или какое-нибудь другое заклинание темного огня. Это не имело значения, никто не мог остановить такой пожар посреди битвы. С другой стороны, учитывая, что такой большой пожар уже распространяется, еще немного не увеличило бы беспорядок.

Он передал слово, и пока его левый фланг отступал, к нему подбежали двое британских солдат. Русский наездник на метле нырнул в них, но был оторван пулеметчиком от британской метлы, которая ждала этого. Двое достигли позиции Макария и бросились к нему, где один из них

начал вытаскивать цилиндрические устройства из зачарованных карманов, передав четыре из них Макарию и оставив четыре себе. "Готовый?"

"Да."

Второй солдат сел и начал стрелять длинными очередями из своего пулемета, в то время как Макари и британская ведьма прогнали цилиндры по позициям русских - или по тем позициям, которые, по их мнению, были их позициями. Судя по крикам, которые они слышали, когда напалмовые бомбы разорвались и взорвались, по крайней мере, некоторые из их предположений оправдались. Макарий надеялся, что многие из русских захватчиков сгорят заживо, пока он и другие польские и британские бойцы уйдут из ада, в который они превратили этот польский лес. Жар от костров будет мешать наездникам на метлах, а дым скроет их отступление.

Когда Макари бежал к краю заклятий против привидений, он наконец увидел двух британских наездников на метлах. Один был сорванцом девушки, без сознания и очень бледной, с длинными рыжими волосами, другой - высоким мужчиной с палочкой в палочке и хмурым взглядом. Оба плыли, их тащили несколько ведьм, защищенные заклинанием щита - наложенным и поддерживаемым раненым волшебником, сообразил Макари. Замечательный.

«Я не предаю свою страну!» - зарычала французская принцесса на Луну. «Может, у меня мало что осталось, но честь у меня все же есть!» Луна улыбнулась в ответ. «Я не прошу вас об этом. Я вообще не прошу вас ничего. Я здесь, чтобы поговорить с вами». Количество Wracksports вокруг ведьмы увеличилось. Луна знала, что Рэкспуртов отгоняли ясные мысли, но всякий раз, когда она начинала объяснять что-то людям, количество Рэкспертов, казалось, росло, по крайней мере, вначале. Она решила, что это загадка, достойная нескольких статей. Когда-то у нее было время изучить это явление. Теперь, хотя ей нужно было сосредоточиться на борьбе с Другими вокруг Принцессы. Если бы она не сделала много, то появилось бы множество Других, заразив гораздо больше людей. Она не знала, как именно, Другие все еще оставались для нее загадкой, но она знала, что это произойдет.

«Я потерял мать, когда был маленькой девочкой. Я знаю, что это больно. Я потерял много друзей на войне. И я совершил ужасные вещи. Мы все потеряли. И это тоже больно. Даже больше, чем проиграть. Семья и друзья." По мере того, как Луна рассказывала французской ведьме о своей жизни и своей боли, она видела, как Вракспурты начинают уходить, а Остальные теряют хватку. К тому времени, как она закончила, принцесса зарыдала ей в плечо, обнимая ее с такой же силой, как и Гермiona. Ребра Луны немного болели, на ее платье могло быть интересное пятно, но у Других почти все осталось. Здесь не было бы гнезда. Также принцесса не возьмет с собой Других, когда вернется в свою страну.

Она улыбнулась, когда дверь открылась. Судя по тому, что она могла видеть, Другие, пытавшиеся вонзить свои когти в охранника, который их слушал, тоже ушли.

Рон проснулся на больничной койке, чувствуя себя так, как будто он только что прошел целый день спарринга с сержантом в Британии. Его бедро и ноги все еще болели. Медсестра заметила, что он не спит, и выскочила, предположительно, чтобы вызвать целителя. Или

доктор. Рон не знал, где он, но знаки выглядели по-немецки, и это не было похоже на палатку.

Седовласая женщина - ведьма, у нее была волшебная палочка - вошла, улыбаясь со всем состраданием, которое обычно проявляла мадам Помфри. Рон вздрогнул, вспомнив. «Ах, офицер Уизли. Вы получили перелом бедра и ожоги на ногах, а также несколько незначительных ран, о которых не стоит упоминать. Мы удалили сломанные кости и восстановили поврежденные ткани, прежде чем вырастили их заново с помощью Скеп-Гро. Ожоги на твоих ногах были прокляты, поэтому мы ничего не могли поделать со шрамами, но ты снова сможешь ходить, как только твое бедро будет целым. На это уйдет еще день. У тебя есть вопросы? " Она говорила с клинической отстраненностью. Рон скучал по Помфри - Матрона была в ярости, когда ученики рисковали, но это показывало, что ей не все равно. Этому целителю, похоже, было наплевать. Или она просто слишком много видела за последние несколько дней.

«Могу я увидеть кого-нибудь из своего отряда? Я хотел бы знать, чем закончилась битва».

«Посетители допускаются в течение дня». Целительница вышла из комнаты, оставив медсестру и Рона наедине.

«Пожалуйста, извините ее, сэр. Она работает несколько дней». Медсестра извинилась. Рон кивнул. Вероятно, запрыгивал на успокаивающих напитках и зельях с перцем - он видел, как люди делали это раньше, в полевых условиях.

Медсестра наклонилась вперед и широко улыбнулась. «Ты победил. Фрайкорп был разгромлен, и большинство из них было убито! Ты герой!»

Рон слабо улыбнулся в ответ. Он не чувствовал себя героем. «Когда я прибыл на место митинга, со мной была ведьма. Она горела. Она выжила?»

«Лариса Шмидт? Да, была. Ее ноги были обожжены сильнее, чем у вас, но она снова сможет ходить. А после косметической операции она снова сможет носить короткие юбки».

"Косметическая хирургия?" Если только Рон что-то не упустил, это прозвучало как маггл.

«О, да. Проклятые раны устойчивы к магии, но немагическое лечение обычно может с ними справиться. Мы спасли множество пациентов, которым сектумсемпра наложила швы». Медсестра просияла. Определенно маглорожденный.

«О. Я думала, что нити расплавятся, если их приложить к проклятой ране». По крайней мере, так оно и было, когда они попробовали это на ранах его отца от Нагини, еще во Второй Кровавой Войне.

«Вовсе нет. Это работает очень хорошо, и при необходимости мы можем наложить магию на

нить, чтобы сделать ее невосприимчивой к повреждениям». Медсестра засмеялась. Наверное, думал, что он какой-то невежественный чистокровный. Рон подумал, что он должен рассердиться, но этого не произошло. Скорее всего, он сам все еще находился под успокаивающим действием. Он подумал о том, чтобы спросить, почему маглорожденные так ненавидят Корпус Грин-де-Вальда, в конце концов, Темный Лорд активно набирал среди маглорожденных, но решил не делать этого. Не то чтобы в Британии не было кровной мести между чистокровными с обеих сторон.

Владимир Петрович Володин сидел на своей койке, чувствуя себя слишком измученным даже для того, чтобы наложить очищающее заклинание на свою еще грязную и пыльную одежду. Он только что вернулся после глупой попытки поймать двух глупых британских наездников на метлах, которые разбились в глуши в Польше. Он и еще трое его товарищей, из 10, конечно, маглорожденные. Лучшие царя не стали бы тратить чистокровных боевых волшебников на такую самоубийственную миссию. Ну, все маглорожденные, кроме Саша, их лидера. Она была полукровкой, и ходили слухи, что она оказалась здесь, потому что отвергла ухаживания чистокровных. Он оглянулся. Ее койка все еще была пуста, она, должно быть, еще занималась оформлением документов. Вероятно, на них кричали за то, что они не смогли победить половину британской и польской армии. Чуть подальше Константин обдирал мантию. Дважды. Мужчина был помешан на чистоте, война была для него тяжелой. Владимир обменялся ухмылкой с Клавой, другой ведьмой в палатке. После того, как они почти сгорели в этом аду, им нужно было найти юмор везде, где они могли.

Владимиру хотелось спать, но всякий раз, когда он закрывал глаза, он видел, как Гриша спотыкается в этом проклятом лесу, видел, как он отчаянно пытается исчерпать заклинание на своих ногах, а затем видел, как его разорвало на куски Бомбарда. Он знал, что сегодня ему понадобится бутылка, чтобы спать. Большинство сделали.

Саша вошел в палатку, как обычно, безумный. Она была привлекательной ведьмой с длинными светлыми волосами, но ее персонаж был ... энергичным, как называл ее отец. Владимир назвал это злым характером и языком настолько острым, что она могла наложить пронзительное проклятие без жезла. Но она была достойным лидером. И она не была чистокровной.

«Слушайте, товарищи. Царский командующий не слишком доволен нашей неудачей сегодня. Он думает, что мы должны были легко схватить двух британских волшебников, которых наши чистокровные наездники на метлах не могли поймать сами по себе, и в качестве наказания у нас нет отпуска. на неделю И, вероятно, еще одна миссия слишком рано.

Владимир и остальные просто кивнули. Все были в войсках царя достаточно долго, чтобы понять, как все устроено. У маглорожденных был короткий конец палки, у полукровок - остальное, а чистокровным приходилось использовать палку, чтобы бить по обоим. Или что-то подобное.

Саша наложила на палатку заклинание, заставляющее замолчать, и вытащила две бутылки водки из своей мантии, протянула их, прежде чем сесть на свою койку. Владимир схватил одну, открыл ее и наполнил оловянную чашку до краев, прежде чем перейти к Саше. Когда все наполнили свою чашу, они поджаривали своих павших товарищей, своих будущих товарищей и любые оправдания, которые они могли придумать для еще одной чашки.

«Если бы у нас было несколько АК-47. Мы могли бы показать британцам и полякам, из чего сделана Россия». Константин снова ворчал. Его отец воевал в Афганистане, и он знал много военных историй.

Саша осушил четвертую чашку и фыркнул. «Если бы у нас были автоматы Калашникова, я бы не использовал их на польских или британских ублюдках». Остальные трое замерли. Это могло означать, что она не хотела использовать маггловское оружие, но это также могло означать ...

Позже Владимир винил свою пятую чашку водки - остальные четыре явно были невиновны - в том, что он сказал дальше. «Зачем так далеко ходить, если можно начать снимать дома, верно?» Опять все замерли, товарищи кивнули, засмеялись и выпили еще, а Константин объяснил, как легко достать калашникова. Он делал это раньше, но тогда Саша не слушал этого внимательно, понял Владимир. Он посмотрел на нее, глаза встретились за последней чашкой водки. Она кивнула ему, и он понял. Дело было не в калашниковых.

Ее мама собиралась убить ее, Джинни знала это сразу, когда просыпалась. Пострадать, разбить метлу, чуть не поймать - если она когда-нибудь вернется домой, ее запрут в своей комнате, пока она не станет бабушкой. Если ей когда-нибудь удастся это сделать, запереться в своей комнате. Если она когда-нибудь вернется, так и будет. Польша сильно отличалась от Франции, по крайней мере, для нее. Вместо одного большого сражения, которое выиграло войну, это был день за днем вылазок, разведки врага, перехвата вражеских наездников на метлах, часто безуспешных. Что ж, до сегодняшнего дня. Или вчера. Она вспомнила драку с метлой, крушение и стрельбу, пока она не упала. И исцеляется от целителя посреди поля для полировки, под щитом Невилла, только для того, чтобы сразу же снова потерять сознание.

Невилл... она посмотрела на кровать рядом с ней. Невилл все еще спал. Он был ранен, это она поняла, когда впервые очнулась в полевом госпитале, но не помнила, как именно. Однако она знала, что он спас ей жизнь. Если бы не зелье восполнения крови, которое он вылил ей в горло, или быструю эпискею, чтобы замедлить кровотечение, или щит, защищающий их от русских заклинаний, она была бы мертва. Конечно, если бы не она летала и не стреляла, он был бы мертв. Может, и получилось - не то чтобы на войне кто-то рассчитывал.

Когда Невилл проснулся, они начали складывать вместе то, что произошло, когда один или другой был без сознания. В любом случае он понадобится им для разбора полетов и для разжевывания. Джинни не чувствовала, что она или Невилл совершили ошибку, но она разбилась, потеряла метлу, чуть не потеряла жизнь - ее разжевывали. Это было почти как дома, только ее мама могла бы быть намного хуже, чем ее командир, если бы она взбесилась. Джинни усмехнулась при этой мысли - ее сопротивление таким лекциям сводило командира с ума, она слышала это от нескольких других.

Чуть позже она уже не чувствовала себя так весело. Оказалось, что какое бы заклинание ни поразило их метлу и левую ногу Невилла, оба перестали работать, и никто не знал, что это было за заклинание и как ему противостоять. Однако Джинни была уверена, что кто-нибудь узнает. Надеюсь, до того, как они согласились с предложением Невилла отрезать его и вырастить заново. Она чуть не ударила его за это, если бы не присутствие целителей. По крайней мере, ее хмурый вид заставил его съежиться.

Гарри снова читал в своем любимом кресле в офисе Гермионы. Пока Гермиона на самом деле не предлагала передать его собственный кабинет кому-то, кто на самом деле использовал его более часа в день, он знал, что она действительно не возражала против его присутствия. Иногда казалось, что они снова оказались в гостиной Гриффиндора. Он взглянул на нее, читая еще одно письмо от Крама. Он не собирался спрашивать, что написал болгарский. Если бы это было важно для Британии, она бы ему сказала. А если это было не так, ему было все равно. Честно.

Гермиона подняла голову и ухмыльнулась ему, а он нахмурился, демонстративно глядя на записку в руке. Ему было все равно!

Тон Гермионы все еще был забавным, когда она начала полагаться на содержание своего письма. «Виктор передает привет и благодарит нас за оказанную помощь. Он думает, что этого будет достаточно, чтобы взять на себя ответственность, учитывая поддержку населения, которым он пользуется».

"Это все?"

«Остальное - просто личные вопросы, ничего важного для войны или Британии». Она все еще ухмылялась. Личные вопросы? Какие личные вопросы? Он даже не осознал, что его записка упала на пол.

Хихикая, она протянула ему письмо, одновременно украшая быстрый поцелуй. «Прочти сам, глупец».

Гарри пробежал глазами по нему. Спасибо, некоторые хвастовства своей популярностью, возможно, переоценка себя и вопросы о ... британских брачных обычаях? Двоюродный брат Крама и кто?

Он взглянул на Гермиону, которая пожала плечами и развела руками. «Похоже, что офицер, отвечающий за отправленную нами команду, либо соблазнил своего милого невинного кузена, либо был соблазнен этим милым невинным кузеном, и Виктор хочет знать, что он может сделать, прежде чем его семья узнает об этом».

Гарри моргнул, затем усмехнулся.

«Честно говоря, это не так уж и смешно. Это может создать некоторые политические проблемы. Нам может понадобиться законодательный орган, касающийся военных невест и женихов». - заявила Гермиона, но она боролась с собственной усмешкой. По сравнению с вопросом о том, попытается ли австрийское правительство использовать войну против России для попытки восстановить австро-венгерскую гегемонию, разрушенную Гриндельвальдом, и как отреагируют османы, если Россия будет изгнана из Болгарии и Румынии, это было действительно забавно.

Еще смешнее оказалось попытаться составить для Виктора несколько советов, которые бы не привели к еще большому количеству проблем. Оба чувствовали себя намного лучше, чем обычно, когда пошли домой.

Виктор Крам потерял глаза, пытаясь не обращать внимания на его сладкую невинную ухмылку - ха! - надела двоюродная сестра Стефки Стефанова, когда забыла, что у него натренированные глаза искателя, всегда наблюдающего за своим окружением. Лейтенант Бейкер, конечно же, смотрел прямо перед собой, стоя в позиции, которую солдаты называли «непринужденной», по крайней мере, так Виктор понял. Он хотел бы знать, что он может сделать с этим скандалом. Как объяснялось в письме Гермiony, британские маглы больше не сражались за честь своих родственниц. Она также указала, что даже если бы они действительно дуэли, лейтенант Бейкер все равно будет выбирать оружие и наверняка выберет пистолеты, не сказав, что это, скорее всего, приведет к гибели одного болгарского искателя звезд. К тому же Виктору было слишком ясно, что «Джеймс», как его называла Стефка,

Но это оставило его в ужасном положении. Если бы родители Стефки услышали об этом - а они бы услышали, в лагере такое никогда нельзя было держать в секрете, - тогда было бы адом платить. От него. Почему он не мог справиться с простыми вещами, такими как свержение собственного правительства, изгнание русских и сдерживание турок? Дела на этом фронте, если можно так сказать, шли хорошо. Пока они не вели настоящую битву, большинство сил авроров на поле боя либо бежали, либо перешли на сторону мятежников, когда встретили его силы. По словам его шпионов, русские превратились в костяк, который скрывался в столице вместе с остатками болгарского правительства после того, как их лучшие волшебники были отозваны воевать в Польше.

А теперь это!

«Сэр, я беру на себя всю ответственность за этот... инцидент». Лейтенант Бейкер прервал его мысли. Прежде чем он смог продолжить, или Виктор успел что-то сказать, Стефка взвизгнула. «Принимаю! Я позвоню маме, чтобы подготовить свадьбу!» Двоюродный брат Виктора поцеловал британского солдата, оставив его в еще большем недоумении, чем раньше, помахал рукой все еще не отрываясь от бывшего лидера повстанцев и в спешке покинул палатку.

Виктор снова закрыл глаза. Его тетя заколдовала его в лужу.

"А ... сэр?"

Виктор поднял руку. «Дай мне минутку, пожалуйста». Маггл в семье. И все будут его винить.

«Когда мужчина заявляет в такой ситуации, что он берет на себя ответственность за свои действия, это означает, что он намеревается жениться на девушке, с которой был... чрезмерно привязан...».

"Ой."

"Да." Виктор не думал, что этот человек намеревался сделать предложение, но если он или кто-то другой скажет это Стефке, то полетят проклятия. Темные. Он должен был исправить это. "Вы ее любите?"

"Да сэр." Нет сомнений.

«Тогда ты не причини ей вреда».

«Я понимаю, сэр. Я не буду, сэр».

"Хороший." В конце концов, похоже, он знал Стефку. «Пока свадьба будет здесь, я настоятельно рекомендую вам жить в Британии. Некоторые из ваших будущих родственников не будут так любезно относиться к магглам».

«Стефка уже сказала мне это, сэр».

Виктор невольно подумал, что Стефка была еще менее невинна или удивлена таким развитием событий, чем он предполагал. В конце концов, она была его любимой кузиной. "Хороший." Он снова проверил письмо Гермiony. «Я также настоятельно рекомендую провести гражданскую свадьбу в Великобритании со своей семьей». Он встал. «Тем не менее, добро пожаловать в семью».

Оба мужчины слабо улыбались, когда пожимали руки, но их хватка была крепкой.

Через две недели после битвы за летунов метлы, как ее называли поляки, Макарий Берчик снова участвовал в решающей битве в Восточной Польше. Разведчики обнаружили русский лагерь посреди густого леса, и польские и британские войска быстро двинулись в бой. Когда русские стояли на своих местах, несмотря на их удивление, Макарий знал, что присутствовали Военные Волшебники - на прошлой неделе большинство нормальных русских войск быстро бежало, когда на них напали. По слухам, было даже одно столкновение между российскими войсками при отступлении.

Но в этом лагере были военные волшебники, и бои были тяжелыми. Они улучшили свои перекрывающиеся щиты, сложив их таким образом, чтобы даже прямое попадание из гранатомета могло сломать только один щит, но не те, что под ним. И поразить их несколькими РПГ одновременно, когда заклинания летели влево и вправо, а разочарованные всадники на метлах атаковали с воздуха, было проблемой даже для лучших британских солдат. Так что им пришлось сделать это трудным путем - убрать застрельщиков, других волшебников и наездников на метлах, оставив при этом Военных волшебников, поддерживая щиты, чтобы сбросить их на мгновение смертельного заклинания. Сработало, но не без нарастающих потерь.

Обе стороны узнали, что деревья были просто приглашением для врага поджечь их, поэтому заклинания озеленения, которые вырубали деревья, очень быстро стали очень популярными.

Территория вокруг лагеря больше не была густым лесом, а была покрыта кратерами пустошью, где остатки деревьев были наполовину засыпаны грязью и землей, а огонь лизнул некоторые из стволов.

Не лучшая местность для стрелков, но достаточно хорошая - кратеры и холмы из дерева и земли обеспечивали хорошее укрытие, хотя грязь иногда показывала шаги разочарованного волшебника. Если бы не тот факт, что польские и британские войска были одеты в военную форму, а русские - в мантии, было бы трудно отличить друзей от врагов из-за грязи, покрытой с головы до ног всех, кроме защищенных военными волшебниками.

Макари проскользнул в следующую воронку, продвигаясь к лагерю. Перед ним серия взрывов пробила еще больше кратеров в земле. Он не мог сказать, было ли это сделано Бомбардасом или маггловской взрывчаткой.

Чуть дальше в землю врезалась метла. Макарий не мог сказать, на чьей стороне был всадник и был ли он еще жив, прежде чем кто-то закопал останки под заколдованной каменной плитой. Он немного нервничал - стрелков оказалось гораздо меньше, чем он ожидал. Обычно половина их сил пряталась под плащами невидимости или заклинаний разочарования, вступая в бой с волшебниками и ведьмами, которые подходили достаточно близко, чтобы начать демонтаж огненных чар в лагере. Битва в воздухе была такой же ожесточенной, как обычно, по крайней мере, насколько он мог судить по мельком, но земля была относительно тихой - слишком тихой.

Независимо от того. Еще два кратера, и он достиг линии защиты. Ада последовала за ним, скользнув рядом с ним. Оба они были покрыты грязью, и в тусклом свете сумерек в чарах разочарования почти не было необходимости. Польская ведьма быстро начала работать над защитой, при этом следя за угрозами. По его оценке, на полпути он заметил приближающегося волшебника - в мантии. Он послал пронзительное проклятие на человека, загнав его в укрытие, затем наложил легкое заклинание прямо на позицию врага, прежде чем защитить себя. Как и ожидалось, несколько небольших гранат упали туда, куда он указал, и крик сказал ему, что они попали в цель.

"Почти сделано." - пробормотала Ада напряженным тоном. Макарий знал, что все вокруг него делали то же самое. Или надеялся. Другой наездник на метле рухнул прямо посреди вражеского лагеря. "Выполнено!" - сказала Ада, когда Макарий почувствовал, что палата обрушилась. Он схватил ее и потянул вверх - им нужно было уходить прямо сейчас.

Они сбежали вместе с дюжиной других волшебников. Макари ожидал, что заклинание будет попадать ему в спину каждую секунду, но на них было наложено очень мало заклинаний - только два разрушителя защиты или их эскорт были поражены, прежде чем группа оказалась под укрытием на - надеюсь - достаточно безопасном расстоянии. Макари и просто наложили чары пузыря и щит, когда заметил большой объект, падающий в сторону лагеря. Секунду спустя ад был обрушен на русских, когда термобарическое оружие, предоставленное британцами, взорвалось.

Вся группа Владимира резко остановилась, когда они слышали и почувствовали взрыв позади себя. «Думаю, это было для War Wizards». - прошептал Константин. "Сволочи" добавила Клава.

Саша кивнул. «Если кто-нибудь спросит, мы собирались обойти врага с фланга, когда они разрушили лагерь».

<http://tl.rulate.ru/book/74166/2054882>